ТЫ МОЙ МАЯК

Натали LaRoche

Ты мой маяк

«Автор»
2026

LaRoche H.

Ты мой маяк / H. LaRoche — «Автор», 2026

Обычная женщина пишет фэнтези-роман о дворцовых интригах, заговоре против императора, демонах и девушке, оказавшейся в центре опасных событий.Но постепенно вымысел перестаёт оставаться на страницах. Странные совпадения, тревожные знаки и найденный амулет подтверждают: события её книги начинают воплощаться в реальной жизни.Героиня оказывается на пути, которого не выбирала. Чтобы защитить сына и близких, ей предстоит разгадать тайну Жатвы — древней силы, которая собирает свою дань, — и попытаться изменить финал истории, которую она сама написала.В романе переплетаются современность и фэнтези, тайны прошлого и дворцовые интриги, материнская любовь, дружба, предательство и выбор между спасением близких и спасением мира.

© LaRoche H., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Темная империя 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Натали LaRoche
Ты мой маяк

Пролог. Темная империя

Темная империя.

Эти бесконечные, проклятые коридоры. Каждый раз они словно тянутся дольше, чем в прошлый, и каждый раз он мчится по ним сломя голову, чувствуя, как драгоценные минуты утекают сквозь пальцы. «Черт, черт, черт!» — мысль пульсировала в висках в такт его бегу. Он катастрофически опаздывал, к самому опасному существу во всей империи. Темный император не будет ждать, а просто при его появлении превратит в пепел.

Как же он ненавидел эти коридоры! Вечный полумрак, холодный камень, от которого тянуло сыростью и вековой плесенью, и этот запах — терпкий, металлический, въевшийся в стены за сотни лет правления тиранов. Ледяной пот, выступивший на лбу, противно щипал глаза и смешивался с грязью на лице, когда Вергар, потеряв последние крохи достоинства, вылетел из последнего поворота и влетел в распахнутые створки тронного зала.

Ноги, словно сговорившись против него, предательски заплелись в длинном плаще. Он споткнулся о собственный подол — нелепо, по-детски, отчаянно взмахнул руками, пытался поймать равновесие, но было поздно. Мир перевернулся в глазах: высокие своды зала мелькнули где-то внизу, а мраморный пол стремительно приблизился, и не сдержав сдавленного вскрика, кубарем вкатился в центр зала, больно ударившись плечом о холодный камень. Свиток, который он сжимал в потной ладони, вырвался из пальцев и улетел куда-то в сторону, расписываясь в воздухе неровной белой дугой.

Сердце колотилось где-то в горле, в ушах звенело от удара, перед глазами всё еще плыло. До массивного черного трона, на котором с минуты на минуту должен был появиться повелитель, оставалось всего ничего — каких-то двадцать шагов. Двадцать шагов до спасения или до гибели. карлик, чертыхаясь сквозь зубы, попытался вскочить, опираясь на ушибленную ладонь, но не успел.

Путь ему преградил сапог капитана — огромный, грязный, с подошвой, усеянной стальными заклепками. Подняв взгляд, уперся носом прямо в эту гору бронированной плоти и замер как вкопанный.

— Куда ж ты так торопишься, мой маленький друг? — пророкотал верзила, и этот низкий, вибрирующий голос разнесся по пустому залу, отражаясь от высоких сводов. Капитан наклонил голову, сверху вниз разглядывая карлика с той же брезгливой усмешкой, с какой кот разглядывает забившуюся в угол мышь. — Неужто тебе надоела твоя маленькая голова? Я слышал, император сегодня не в духе. Он любит начинать расправу с самых мелких.

Вергар взвизгнул от унижения, когда его оторвали от пола, словно пушинку. Воздух со свистом вырвался из легких, ноги беспомощно заболтались в пустоте. Капитан слегка тряхнул его, как нашкодившего щенка, и с глухим стуком поставил обратно, но руку с плеча не убрал — придавил, приковывая к месту.

Карлик уже открыл рот, чтобы выплюнуть едкое замечание относительно нечищеных сапог этого наглого солдафона и его сомнительного происхождения, но в ту же секунду слова застряли у него в глотке.

Воздух сгустился. Стал вязким, тяжелым, будто его заменили свинцом. Тусклый свет факелов, который и так едва разгонял сумрак тронного зала, начал меркнуть неестественно быстро, съеживаясь до крошечных дрожащих точек. Тени поползли к трону, сворачиваясь в клубок, и повисла та абсолютная, ледяная тишина, которая бывает только перед самым страш-

ным громом. Император не появлялся — он проявлялся из тьмы, сотканный из холода и безмолвия.

Затаив дыхание, они оба обернулись к трону. Вергар почувствовал, как воздух застрял в легких, не желая выходить обратно, а сердце пропустило удар и забилось где-то в горле, мешая дышать. Капитан рядом — тоже замер, его массивная фигура вдруг показалась неподвижной статуей.

Из тьмы капюшона на них смотрели два горящих глаза. Никто не видел лица — только этот жуткий огонь, пляшущий где-то в глубине черного провала, и чувствовал, как этот взгляд ощупывает его, проникает под кожу, выворачивает душу наизнанку.

Император. Собственной персоны.

Мысль ударила Вергара под дых, заставила съежиться, вжаться в плечи, стать как можно меньше и незаметнее. Он буквально физически ощущал, как каждый мускул его тела напрягся до дрожи, а пот на спине превратился в ледяные ручейки. Под взглядом этих опасных, прожигающих насквозь глаз он чувствовал себя букашкой, которую вот-вот раздавят, даже не заметив.

Рядом с ним капитан стоял как ни в чем не бывало. Вергар покосился на него и едва не заскрежетал зубами от злости: этот верзила даже не дрогнул, плечи расправлены, взгляд устремлен вперед с почти вызывающей наглостью. Он как будто совсем не боялся. Или делал вид, что не боится. В любом случае, это бесило Вергара до скрежета в челюсти.

Тишина затянулась. Тягучая, липкая, давящая на уши. Вергар слышал только собственное дыхание — прерывистое, слишком громкое в этой гнетущей пустоте, — и где-то вдалеке мерный стук собственного сердца.

— Ну что, — раздался глухой, тихий, но режущий по ушам шепот. — Когда я уже получу то, что вы мне обещаете? Этот демон, почему он тянет? Говори, капитан, что ты узнал?

Каждое слово императора врезалось в сознание, как раскаленные иглы. Он вздрогнул, когда шепот стих, но эхо его всё еще висело в воздухе, заставляя стены дрожать. Вергар перевел дыхание, краем глаза покосился на Рейнара и увидел, как тот медленно, с нарочитой неспешностью, разжал пальцы, отпуская его плечо, и сделал шаг вперед. Сапог капитана с глухим стуком коснулся мрамора, и он выпрямился во весь свой богатырский рост, глядя прямо в эти горящие глаза.

— О Вашество, — затараторил Вергар, торопливо сгибаясь в низком, почти до самого пола поклоне и пряча дрожащие руки в глубокие рукава плаща. Пальцы его судорожно вцепились в подкладку, будто ища там спасения. — Еще есть время! Он собирает самый чистый луш, все в восторге! Давно такого не было!

Он выпалил это на одном дыхании, чувствуя, как слова путаются, сбиваются и вылетают быстрее, чем он успевает их обдумывать. Голос его дрожал, но он старался говорить как можно более убедительно, надеясь, что эта новость смягчит гнев императора. Сейчас это было единственное, что могло его спасти.

Огоньки в глазах императора качнулись в сторону Вергара, и на мгновение карлику показалось, что ледяной ветер коснулся его лица. Шепот раздался снова, но теперь в нем звучала сталь, от которой кровь стыла в жилах:

— Я не тебя спрашиваю. — Голос императора, казалось, стал еще тише, но от этого только острее, больнее резал по ушам. — Твое время еще придет.

Вергар сглотнул, почувствовав, как внутри все оборвалось. Слова императора ударили его сильнее любой пощечины. Огненные глаза переместились на капитана, и в тишине повисло ожидание. Император ждал. И от этого ожидания воздух в зале стал гуще, плотнее, тяжелее.

— Говори, капитан, — зашипел император. Это слово — «зашипел» — Вергар услышал кожей: оно было негромким, но в нем чувствовалась такая ярость, такое нетерпение, что у карлика заложило уши.

Рейнар выдержал паузу. Вергар покосился на него и увидел, как тот медленно перевел дыхание, словно собираясь с мыслями. Капитан стоял неподвижно, только пальцы его левой руки слегка постукивали по набедренной пластине доспеха — единственный признак того, что он тоже ощущает всю тяжесть момента.

— Что сказать, — проговорил Рейнар негромко, но твердо, и в голосе его послышались нотки деловитого спокойствия, будто он докладывал о погоде или о поставках провианта. — Этот гнус прав. Сектор оказался очень даже спелый.

Он бросил короткий взгляд на Вергара — без злобы, без презрения, скорее оценивающий, изучающий. И продолжил, чуть наклонив голову:

— Кай знает, что делает. Это не первая его миссия. Сборщики докладывают, что урожай будет богатый. Если все пойдет по план, скоро закончим.

Рейнар умолк, и в наступившей тишине слышно было только, как где-то далеко, в недрах корабля - дворца, мерно капает вода. Вергар стоял не дыша, боясь шелохнуться, ожидая вердикта. Он чувствовал, как капли пота стекают по виску и пропадают за воротником, и в голове билась одна мысль: «Луш… самый чистый луш… неужели это спасет мою шкуру?»

Какое-то время они смотрели друг на друга молча — один с высоты, другой из-под опущенных ресниц. О чем думал каждый в этот момент, сказать сложно, но точку поставил капитан, развернувшись и тяжело вздохнув. Капитан слегка поежился, в отличие от Вергара, который откровенно уже дрожал. Холод, который пронизывал все вокруг, был невыносимым — стены покрывались инеем, тонкие белые узоры расползались по черному мрамору, ветвились, покрывали колонны, спускались к полу, где уже появилась тонкая ледяная пленка. Воздух звенел, морозный и колючий, и каждый вдох отдавался в легких болью.

Император был недоволен.

— Хватит! Мне нужен он здесь. Ты возвращаешься завтра и этого, — легким кивком головы он указал на карлика, — берешь с собой. Терция. И все должно быть кончено.

Голос императора прозвучал властно и резко, от его слов по залу пробежал холодок, а эхо еще долго витало под высокими сводами. Вергар вздрогнул, услышав приказ, но не посмел поднять глаз. Срок, который давал император. Вергар знал, что это означает приговор: либо успеешь, либо простишься с жизнью.

Мертвая тишина и темнота окутали тронный зал. Свет факелов погас, будто их задули невидимой рукой, и на мгновение — или на вечность — все вокруг погрузилось в непроглядный мрак. Когда факелы опять вспыхнули, их живое, желтое пламя дрогнуло, разгоняя тьму, трон был пуст. Император исчез, растворился в той самой тьме, из которой появился, оставив после себя только холод, сырость и тяжелое чувство неизбежности.

Рейнар тяжелой поступью, впечатывая каждый шаг, громко вышел из зала в темный провал коридора.

Вергар остался один. Наконец-то он вдохнул полной грудью, с наслаждением, с жадностью, будто воздух был единственным спасением. И расправился — медленно, плечи опустились, спина выпрямилась, будто сбросил с себя невидимый, но невыносимо тяжелый груз.

Он перевел дыхание и лихорадочно обвел взглядом зал, ища глазами свиток Тот самый, который вылетел из его рук, когда он кубарем вкатился в тронный зал. Вергар шарил взглядом по полу — у колонн, у ступеней трона, у самых дверей, — но свитка нигде не было. Он пропал. Исчез. Будто его и не существовало вовсе. Он обшарил складки и корманы плаща, нащупал металический предмет, откуда он появился пронеслось в голове.

Вергар стоял в тишине опустевшего зала, чувствуя, как иней на стенах медленно тает, превращаясь в капли, и где-то далеко, в темноте коридора, затихают шаги капитана.

Он сорвался с места, сломя голову, сжимая в руке неизвестную вещь на которую даже боялся взглянуть, стремясь успеть к кораблю, пока капитан не отчалил без него. В ушах всё еще звенел грубый окрик Рейнара, брошенный через плечо перед уходом: «Не задерживайся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.